

Осовец

Отборных сорок батальонов,
Где каждый был технар и спец,
Снаряды «Берты» весом в тонну
Крошили крепость Осовец.

Германский гений прагматичен.
Полк русских встал на их пути —
Он смят, растоптан, обезличен,
А всё ж нельзя его пройти.

Давайте газ, смесь брома с хлором, —
Уж слишком русские крепки, —
Яд иссечёт их гордый нором,
Порвёт тела их на куски.

И газ потёк рекою смрада.
Семь тысяч немцев — «храбрецы!».
О, эта музыка парада —
И вдруг поднялись мертвецы.

И в ту минуту роковую,
В ошмётках мяса на костях,
Шли сорок братьев в штыковую...
Подняв Имперский Русский стяг.

И небо вдруг перевернулось —
Шипел и жёг змеинный яд.
И всё живое содрогнулось —
С небес сошёл на землю ад.

И рать злодеев разбежалась,
А русский выстоял боец,
И крепость русскою осталась —
Святая крепость Осовец.

Август, 2014 г.

Вставайте, люди русские!

Глаза, как щёлки, узкие,
Но нас не проведёшь.
Вставайте, люди русские!
Вставайте, молодёжь!

Наденем наши тельники
И встанем у руля.
По праву — мы наследники,
Российская земля.

Славяне нам не вороги.
Расширим братский круг —
Нам все народы дороги,
Кто для России друг.

Не верим мы в мессию,
Что жаждет нас спасти
И за бугром Россию
В кармане обрести.

Эх ельники-березники
Сибирской стороны!
А мы — её наследники,
Как и всегда, бедны.

Кому-то — деньги хрусткие,
Кому-то — только хруст.
Вставайте, люди русские,
И не скрывайте чувств.

Пойдём на демонстрацию
И дух свой укрепим.
Объединимся в нацию —
Россию отстоим.

Эх ельники-березники,
Страна — как общий сад.
И где её наследники,
И кто в том виноват?!

Февраль, 2007 г.

Уходит поколение моё

Уходит поколение моё,
Я никого уже не обличаю
И недругов с улыбкою встречаю
За то, что помнят прошлое житьё.

За то, что помнят, кто мои друзья,
Кто с ними бился насмерть
вдохновенно.
Проходит всё, лишь время — неизменно,
И отделить нас от него нельзя.

Накануне торжественных мероприятий в Белграде (Сербия), посвящённых 100-летию начала Первой мировой войны (16–18 сентября 2014 г.), я получил приглашение от Фонда Андрея Первозванного принять в них участие – почитать свои стихи. Предполагалось чтение на открытии памятника русским и сербским героям и на торжественном приёме в посольстве РФ. Поэтому я подготовил достаточно стихотворений, чтобы не повторяться. Но на выступление дали всего пять минут. Я прочёл: «Осовец», «Вставайте, люди русские!» и о любви, посвящённое Галине – моей жене, другу и соратнику, с которой мы прожили более 50 лет. Всё получилось хорошо, но в моём представлении и другие произведения из этой подборки заслуживают внимания.

Виктор Слипенчук

На кладбище, как просеке лесной,
Со мною прежний недруг оказался —
Он сильным был, его я опасался,
А ныне завершаем путь земной.

Я помню взгляд и выраженье глаз,
Таящих радость от случайной встречи, —
Там не о нас произносились речи,
Но мы с ним понимали — речь о нас.

О том, что пролетели наши дни
И мы уйдём несолоно хлебавши,
Свою страну навеки потерявши,
В другой стране остались мы одни.

Выходит, чтоб страну свою сберечь,
Нужна нам не вражда, а уваженье!
В небытие уходит поколенье,
И в ножны вложен смертоносный меч.

Март, 2014 г.

Похищение Европы

Лазурный берег. Пальмы Канн.
На пляже нежится Европа,
Но светится Альдебаран
Уже, как красный глаз циклопа.

Уже судьба предreshена,
И похищенье состоится,
Но медлит Бог, чтобы она
Успела негой насладиться.

Ещё томление полно
Любви, смиряющей отчасти,
Но всё уже предreshено,
И скоро вспыхнет пламя страсти.

Преобразится Бог в Быка.
И в море оборвутся тропы,
И Похищение Европы
Предстанет драмой на века.

Июль, 2008 г.

Святая боль

Уходит из-под ног земля
По берегам французской Сены,
И чёрные аборигены
Жгут Елисейские Поля.
Уходит из-под ног земля.

Скажите, как произошло —
Освобождённые народы,
Из белых рук вкусив свободы,
Теперь распространяют зло, —
Скажите, как произошло?!

Наверное, мудрец Солон
Реинкарнировал в Солана,
А доблестный Наполеон —
В бодающегося Зидана?!
И мыши убоялся слон.

Да, юмор причиняет боль
И вызывает гневный ропот.
Политкорректная Европа,
Где твой сегодняшний де Голль?
Пора унять святую боль.

Май, 2008 г.

Галине

Луна в зените. Час ночной.
Покрыто всё волшебным флёром.
И кажется, что шар земной
Летит в окне фуникулёра.

Надолго ли я здесь воскрес?!
Очерченно темнеют горы,
Они на полотне небес —
Как бы орнамента узоры.

Как хорошо, что мы вдвоём,
Что годы нас не разлучили,
Что никому не отдаём
Того, что вместе пережили.

Я знаю: возраст не старит,
Старит нас ощущение страха.
Гора алмазами горит,
Горит, как шапка Мономаха.

Остановился наш вагон.
Не надо слёз. У жизни вечной
Всего лишь это перегон,
И нет в ней станции конечной.

Рубины, оникс и сапфир —
О, электрическое чудо!
Когда покинем этот мир,
Мы взглянем на него отсюда.

И в час ночной среди зимы
Уже не сможем мы вернуться,
И две души, таких как мы,
Пусть нам на память улыбнутся.

Декабрь, 2005 г.

Луна и море,
И ладья,
И рыбы — всплески у причала.
И кажется,
Что жизнь моя
Вновь начинается сначала.

И нет за мною
Бурных дней,
И я ещё ни с кем не в ссоре.
И только зарево огней,
И только я,
Луна и море.

Ещё с тобой я не знаком.
И всё-таки,
Уже бывало,
Мечталось о тебе тайком.
И сердце
Сладко трепетало.

И вот теперь,
На склоне дней,
Та ночь волшебная вернулась.
Жизнь не воротись,
Но во мне
Вновь сердце сладко вострепнулось.

Сентябрь, 2008 г.

Когда цветы на мрамор ставишь
И смотришь сквозь
решётку в сад —
Оттуда ощущаешь взгляд
И слышишь переборы клавиш.

Кто ты такой — хозяин сада?!
А может быть, хозяйка ты
И эти скромные цветы —
Твоей былой любви отрада?!

И лишь с балкона в дом уйду я,
Незримо ступишь на балкон.
И лестницу приставит он —
Не будет жарче поцелуя.

Не знаю я. А про другое
Пусть вам расскажет ветерок —
О, если бы его урок
Встревожил сердце дорогое!

Декабрь, 2008 г.

Как пахнет сено?! Всё как было,
Не изменился сеновал.
Под самой крышей, за стропилом,
Всё так же дремлет мой кинжал.

Когда-то я с упорством зэка,
Пытаясь жар души унять,
Хотел убить им человека,
Чтоб деву у него отнять.

Но, слава Богу, он дуэли
Моей не принял, а она,
Как выяснилось, в самом деле
Была в себя лишь влюблена.

Забылась горечь, всё забылось.
И только этот запах трав
Напоминает, как любилось,
В любви надежду потеряв.

И как тогда, лежа на сене,
Стараюсь думать не о зле,
И кажется вся жизнь мгновеньем
Одним прекрасным на земле.

Июнь, 1968 г.

Герой дня

Огни, огни — они сродни
Мерцанью россыпей алмазов.
Уходят безвозвратно дни,
Но тлена не приемлет разум.

Пусть я не стал героем дня,
Но, может, тем я отличился,
Что по уши в тебя влюбился
И ты заметила меня?!

Я знаю: все, кто на земле,
Однажды в тихий час печали
В сады небесные отчалит,
Оставив путь свой на челе.

Разлуки чёрная тоска —
Я только ей со страхом внемлю.
Но, может, мы пришли на землю,
Чтоб здесь друг друга отыскать?!

А если так — в герои дня
Я, верно, тем уже пробился,
Что по уши в тебя влюбился
И ты заметила меня.

Февраль, 2007 г.

Если б жить умел я вспасть,
Загодя всё зная,
То женился бы опять
На тебе, родная.

Бережней тебя б любил —
Знаю, улыбнёшься, —
Но соломку б подстелил
Там, где ты споткнёшься.

Только чтоб тебя беречь,
Овладел наукой —
За тебя бы стал я печь
Блинчики для внуков.

Всем тебя бы ублажал,
И причём настолько —
На тебя бы не дышал,
А смотрел бы только.

Грустно знать, что всё прошло
И не повторится,
Но ведь что-то помогло
Нам с тобой влюбиться.

Может быть, и в этот раз
Бог нас не оставит,
И в любви возвысит нас,
И в любви прославит.

Август, 2014 г.

Виктор СЛИПЕНЧУК

Официальный сайт писателя www.slipenchuk.ru